

- Ладно, давай перестанем стоять и болтать. Мастер му, вы только что вернулись в город т. Мы поужинаем сегодня вечером. Нин Цин и я проведем для вас приветственный ужин?"

"Да, старший брат Юньфань, ты вернулся в город Т один? Давай поужинаем вместе, - предложила Нин Цин.

Му Юньфань кивнул. Он посмотрел на Нин Цин взглядом, похожим на теплый восход солнца. - Цинцин, я вернулся один. Я не видел тебя три года назад, я скучал по тебе. Я вернулся, чтобы увидеть тебя. Я уже давно не видела бабушку и не пробовала еду тети Ваньцин. Я пойду с тобой домой на ужин Сегодня вечером."

- Хорошо, - быстро согласилась Нин Цин, - старший брат Юньфань, когда бабушка и мама увидят тебя, они будут очень счастливы."

Говоря об этом, Нин Цин посмотрела на Лу Шаомина. - Шаомиг, пойдем сегодня к маме."

Лу Шаомин кивнул головой и сказал мягко и решительно: "хорошо."

Поэтому му Юньфань вернулся к "Порше", а Нин Цин-к "Лендроверу" с Лу Шаомом.

...

Сидя в "лендровере", Нин Цин посмотрела на водителя и тихо спросила:" Шаомин, ты не возражаешь?"

Точное красивое лицо Лу Шаомина было зачаровано неоновыми огнями, отражавшимися в окне. Он посмотрел на Порше позади себя через зеркало заднего вида и спросил с небрежной улыбкой:"

"Просто брат Юньфань ... поцеловал мои волосы, ты же видел."

"Ах.- Лу Шаомин искоса взглянул на девушку с чистым лицом. На ее лице застыла легкая радость. - Он покачал головой. "Я не возражаю."

- Спасибо тебе, муженек.- Нин Цин облегченно вздохнула. - Мы со старшим братом Юньфанем выросли вместе и похожи друг на друга, как брат и сестра. Муженек не должен нас неправильно понимать."

Лу Шаомин улыбнулся и ничего не сказал.

Почему она спросила его, не будет ли он возражать против того, чтобы му Юньфань поцеловал

ее, вместо того, чтобы спросить его, будет ли он возражать против существования му Юньфаня?

Она понятия не имела, в чем дело!

Неудивительно, что она и Му Юньфань выросли в тесных отношениях. Она была чиста и открыта. Му Юньфань был ей просто как брат, иначе она не выбрала бы быть с Сюй Цзюньси, когда ей было 18 лет.

А как же тогда му Юньфань?

Неужели му Юньфань видит в ней только свою сестру?

Казалось, что все в городе Т думали именно так.

Но согласно мужской интуиции, Лу Шаомин был уверен, что Му Юньфань любит Нинцин, как мужчина любит женщину.

Хотя он не знал, почему му Юньфань не преследовал Нин Цин в течение их 18 лет вместе. Когда му Юньфань вернулся на этот раз, он был полон враждебности к нему.

Я скучала по тебе ... видела бабушку ... пробовала еду тети Ваньцин...

Для Нин Цин все это звучало нормально, но для его ушей это звучало резко.

Каждое предложение было специально произнесено для него му Юньфанем.

О, К сожалению, девушка вокруг этого не поняла.

Наверное, ей было трудно это понять.

Всего несколько ночей назад он просто небрежно спросил ее: "нравится ли тебе твой старший брат Юньфань?" Она была так взволнована, что объяснила, что Му Юньфань был невиновен и чувствовал себя виноватым, поэтому она так защищала его. "читайте комиксы на нашем вебновеле.ЖИВЫЕ КОНЦЕРТЫ"

И не возражал ли он, чтобы брат Юньфань поцеловал ее?

Что за глупый вопрос!

...

Юэ Ваньцин сама открыла дверь. Она увидела Лу Шаомина и Нин Цин и была в восторге. - Цинцин, Шаомин, вы пришли поужинать? Бывает, что мама сегодня приготовила очень много блюд."

- Мама, сегодня мы приведем с собой гостя. Вы с бабушкой будете очень рады его видеть."

- Кто же это?"

Му Юньфань шагнул вперед. - Тетя Ваньцин."

Юэ Ваньцин увидел му Юньфань и был удивлен. - Юньфань, почему ты здесь, входи скорее! Тетушка не видела тебя уже три года. Ты становишься все более и более красивым. Бабушка только что упомянула о тебе, когда ей было скучно на днях, сказав, что если бы ты был там, то обязательно сыграл бы с ней пару партий в шахматы."

Му Юньфань пошел в гостиную, и бабушка вышла из комнаты, услышав шум.

За последние несколько месяцев бабушка перенесла краниотомию, которая успешно восстановила ее память, но она была стара. После того, как она узнала о фальсификации своего сына и Ли Мэйлин, она слишком сильно пострадала от удара и выглядела очень измученной.

- Бабушка, Юньфань пришел повидаться с тобой.- Му Юньфань вышел вперед, помогая бабушке ловко и разумно поддерживать ее за руку.

Улыбка распространилась по всему лицу бабушки, она не могла поверить в это " " Юньфань, это действительно ты? О Боже, мы с твоей бабушкой были большими сестрами. Бабушка наблюдала, как ты растешь с самого детства. Теперь ты такой красивый. Бабушка уже старая."

- Бабушка, ты совсем не старая. Ты выглядишь точно так же, как и три года назад, когда я уезжал. Ты выглядишь максимум на 60 лет."

Бабушка быстро улыбнулась. - Ты единственный ребенок с таким милым ротиком. Цинцин... - бабушка махнула рукой в сторону Нин Цин.

Первоначально Лу Шаомин тайно держал маленькую ручку Нин Цин, когда они вошли в лифт. Они только что поженились, и их нелегко было разлучить.

Нин Цин, с маленьким красным лицом, боялась, что Юньфань увидит, но не хотела отпускать его руку. Она спокойно взяла руку Лу Шаомина и озорно ущипнула ее.

Как ее называла бабушка, Нин Цин быстро отпустила руку Лу Шаомина и шагнула вперед.

Ладонь Лу Шаомина была пуста. Он смотрел, как его маленькая жена вошла в гостиную и встала рядом с Му Юньфанем.

Бабушка смотрела на них обоих и была счастлива независимо от того, как она выглядела. - Когда ты был молод, - пробормотала она, - ты был так близко. Однажды Цинцин пошла в дом семьи му поиграть и случайно разбила любимую вазу дедушки му. Цинцин боялась сказать, что она сломала его, поэтому Юньфань сказал дедушке му, что он сломал его. Дедушка взял кнут и дал юньфань кнут, а Юньфань стиснул зубы, но не издал ни звука.

- Бабушка все еще помнит, что вы, ребята, больше всего любили играть в дом. Цинцин будет одета в розовые платья принцессы, в то время как Юньфань притворялся охранником с драгоценным ножом и был посвящен охране принцессы."

Слова бабушки вызвали прекрасные воспоминания о детстве Нин Цин. Она застенчиво и ласково улыбнулась и сказала: "Бабушка, это было, когда мы все были детьми. Почему ты все еще говоришь об этом сейчас?"

Му Юньфань посмотрел вниз на нежное лицо Нин Цин и сказал с восхищенным смехом: "бабушка, ничего не изменилось. Цинцин всегда будет моей принцессой."

"Хороший.- Бабушка радостно взяла за руку му Юньфаня и маленькую ручку Нин Цин. Она хотела сложить эти две руки вместе.

- Мастер Му.- Низкий и мягкий голос Лу Шаомина эхом разнесся по комнате. Он поджал губы и подошел к трем людям, шутя: "вот тут вы ошибаетесь. Если Цинцин-твоя принцесса. И что же это мне дает? Нин Цин теперь моя жена."

Если он не заговорит сейчас, то когда же он заговорит?

Его задний двор загорелся бы, если бы он не заговорил.

Его" жена " заставила взгляд му Юньфаня застыть, но он мгновенно вернулся к нормальному состоянию.

Лу Шаомин не видел, что он был удивлен. Должно быть, он провел какое-то исследование, прежде чем вернуться домой. Он уже знал об их браке.

Тут бабушка вспомнила про Лу Шаомина. Она погладила себя по голове, рассмеялась и отругала себя. - Посмотри на этого старика, я совсем забыла о существовании Шаомина. Шаомиг, иди сюда."

Лу Шаомин шагнул вперед, и бабушка отпустила их руки и взяла за руку только Лу Шаомина. - Шаоми́нг, бабушка забыла тебя представить. Это Юньфань, единственный внук семьи му. Бабушка и бабушка Юньфань-хорошие сестры. У нас в семье Нин нет внуков. Бабушка относится к Юньфань как к моему внуку с самого детства.”

Лу Шаомин рассмеялся, их отношения были довольно прочными.

Тем не менее, выражение его лица оставалось спокойным и сдержанным, и, подняв брови, он рассмеялся: “бабушка, Шаомин все понимает. Поскольку он внук бабушки и брат Нин Цин, Шаомин, естественно, будет относиться к нему как к родственнику в будущем.”

“Это хорошо, очень хорошо.- Бабушка похлопала Шаоми́нга по руке.

Нин Цин поднял глаза на Лу Шаомина. Когда он разговаривал со своей матерью и бабушкой, он выглядел таким внимательным и дружелюбным.

Его слова и манеры пронизывают стабильность зрелого человека, но не без потери уважения и сыновней набожности. Широкие плечи мужчины были созданы для того, чтобы женщина могла зависеть и полагаться на них, и они были опорой женщины в семье.

Он был главой ее семьи.

Наверное, именно поэтому мама и бабушка так быстро полюбили его.

Изящное личико Нин Цин покраснело, и она посмотрела на Лу Шаомина с большой нежностью.

Люби меня, люби мою собаку.

Самая лучшая любовь в мире.

Му Юньфань искоса взглянул на Нин Цин. Сейчас она была счастливой маленькой женщиной. Затем он посмотрел на руку Лу Шаомина, которую держала бабушка. - Бабушка, тебе так нравится Лу Шаомин, что я завидую. Знаешь, Юньфань сопровождал тебя столько лет.”

Глаза Лу Шаомина вспыхнули. Хорошо, используя время, чтобы занять мое внимание?

- Брат Юньфань, - со смехом сказала Нин Цин. Она застенчиво и быстро взглянула на Лу Шаомина, а затем сказала: “все по-другому.”

Му Юньфань замер.

- Ха-ха.- Юэ Ваньцин подошла к нему. "Юньфань, чему ты завидуешь? Цинцин-это правильно. Это совсем другое дело. Зять и внук имеют разные личности, но бабушка любит вас обоих одинаково."

"Да, это так.- Бабушка согласилась.

- Ладно, давай перестанем болтать. Давайте поедим. Цинцин, иди и помоги маме."

...

Все сидели за столом и тихо ужинали. Все они были людьми благородного происхождения. За столом они не разговаривали.

После ужина Юэ Ваньцин убирала посуду. Внезапно она что-то вспомнила и спросила: "Юньфань, ты вернулся в город Т один? А где ты будешь ночевать?"

Му Юньфань сидел на диване с бабушкой. - Тетя Ваньцин, мне пока негде жить. Я хочу проводить больше времени с бабушкой и тетей. Я думаю, что в этой квартире есть много комнат. Может быть, я буду жить здесь?"

Юэ Ваньцин посмотрел на Лу Шаомина. В конце концов, это был дом ее зятя. Она должна была спросить его мнение. - Шаомин, как ты относишься к тому, что Юньфань живет здесь?"

У Лу Шаомина не было никакого мнения. Его свекровь была нежна и учтива, и достаточно уважала его. Вежливость требует взаимности. Он также должен дать ей лицо.

Му Юньфань намеревался дать ему согласие, когда он бросил вопрос.

Между умными людьми не было необходимости в слишком большом количестве слов.

- Мам, этот дом зарегистрирован на твое имя. Вам не нужно мое согласие, чтобы позволить кому-либо жить в нем. Кроме того, я бы меньше волновалась, если бы мастер му жил здесь. Мастер му сможет выручить бабушку."

"В порядке."Юэ Ваньцин была 11/10 довольна своим зятем.

Его свекровь была удовлетворена. Лу Шаомин беспомощно улыбнулся, надеясь, что он не привел волка в свою конюшню.

...

Юэ Ваньцин и Нин Цин отправились на кухню. Лу Шаоин и Му Юньфань стояли на балконе и разговаривали.

- Мастер му, есть вопрос, который Нин Цин постеснялась бы задать вам. А теперь я спрашиваю о ней. Вы, должно быть, тоже видели новости. Есть ли у вас какое-либо мнение по поводу инцидента, который произошел между вами и Нин Цин три года назад? Почему Нин Цин все еще девственница?"

Му Юньфань посмотрел на далекое небо и ответил: "У меня определенно сложилось впечатление об этом инциденте; это была самая большая вина в моей жизни. В тот день я был пьян и пошел к себе в комнату. Один мой друг сказал, что подарил мне девочку. Я не знаю, почему это был Цинцин. Может быть, я был пьян и физически истощен; я просто пошел спать. После того, как я проснулась, даже я не знала, случилось ли что-нибудь с Нин Цин. К счастью, она не пострадала."

"О, - Лу Шаоин рассмеялся и лениво сказал. - Мастер му сделал вид, что он ни в чем не виноват."

Му Юньфань не изменил своего выражения лица, когда спросил " " молодой господин Лу, скажите мне, где я не невинен?"

"Ты и Нин Цин росли вместе и должны были знать голоса друг друга. Когда Нин Цин была пьяна и лежала в постели, она знала, что это ты, когда слышала, как ты и твои друзья разговаривали. Когда ты ложился спать, Нин Цин так сильно сопротивлялась тебе, избегала твоих поцелуев и называла тебя старшим братом Юньфань. Ты говоришь мне, что не узнал Нин Цин в ту ночь - ты думаешь, я ребенок?"

Лу Шаоин сделал паузу и продолжил: "ты узнал Нин Цин и не прикоснулся к ней, но это не было из твоих благих намерений. Наоборот, это было крайне плохо. Потому что на следующее утро после аварии вы ввели всех в заблуждение и косвенно привели к краху семьи Инь."

"О, слова молодого мастера Лу можно сказать Цинцин. Посмотрим, поверит ли она им."

Выражение лица МУ Юньфаня было таким бесстрашным, и он был уверен в 18-летней дружбе Нин Цин с ним.

- Молодой господин Лу, я рос вместе с Цинцин с самого детства. В те 18 лет я не баловал ее напрасно. Если вы хотите оклеветать меня перед ней, я боюсь, что нет достаточных доказательств, поэтому это не работает."

Лу Шаоин поднял губы и сменил тему разговора. - Мастер му, есть ли у вас чувство

разочарования и слабости с тех пор, как вы вернулись на этот раз? Девушка, которую ты когда-то избаловал, защищает других мужчин перед тобой. - О, Извините, но этот человек теперь ее муж. - А твоя бабушка и тетя Ваньцин, которые так баловали тебя в прошлый раз, тоже начинают принимать сторону своего зятя. Вы, вероятно, не ожидали, что я так быстро вторгнусь на вашу территорию и завоюю всеобщее расположение, но ваш статус не гарантирован; вы стали аутсайдером."

Красивое лицо му Юньфаня осунулось, и его глаза яростно задергались.

Но он быстро рассмеялся и сказал: "молодой господин Лу, зачем вы так спешите? Я только сегодня приехал. Я еще ничего не сделал. Давай подождем и посмотрим."

- Хорошо, мастер му, я всегда буду ждать."

Когда Лу Шаомин понизил голос, Нин Цин выбежала из кухни. - Шаомиг.- Она бежала так быстро, что ударилась коленом и голенью о диван, и ноги у нее вдруг подкосились.

Лу Шаомин подошел к ней со стиснутым сердцем.

Но краем глаза он увидел, что Му Юньфань тоже побежал к Нинцин.

Вместо этого Лу Шаомин остановился.

Му Юньфань поднял Нин Цин, держа ее тонкие руки, и нервно спросил: "Цинцин, что случилось и где боль?"

В это время Юэ Ваньцин также вышла и отчитала ее " " Цинцин, что ты делаешь в такой спешке? Шаомиг просто стоит там. Никто его у тебя не отнимет."

Озабоченное выражение лица МУ Юньфаня застыло.

Нин Цин посмотрела на Лу Шаомина с маленьким красным лицом. Мужчина встал и, слегка нахмурившись, посмотрел на нее. Он немного винил ее за это.

Она вдруг стала похожа на ребенка, совершившего ошибку.

- Иди сюда, - сказал Лу Шаомин.

"ОК.- Ответила Нин Цин, отдергивая свою тонкую руку от руки му Юньфаня и направляясь к нему.

Подойдя к нему, Лу Шаомин протянул руку, обхватил ее за мягкую талию и тихо сказал: “Почему ты такой безрассудный, тебе почти 21 год, и ты все еще заставляешь людей волноваться? А зачем, собственно, вы меня искали?”

Нежное личико Нин Цин покраснело, когда она прошептала: “Шаомин, мама попросила меня переночевать здесь сегодня. Я хотел спросить, согласны вы или нет.”

<http://tl.rulate.ru/book/36677/957934>